

ПРИНЦИПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Гузев Жамал Магомедович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), guzeev-z@mail.ru

В тюркских языках изучению однокоренных слов посвящено немало исследований, в том числе монографических. Анализ их и словарей тюркских языков показывает, что в них между паронимами, вариантами слов (фонетическими, фонологическими и морфологическими) и определенной частью синонимов много внешнего сходства. Это объясняется, во-первых, тем, что синонимы, как и паронимы и варианты слов, часто бывают однокоренными; во-вторых, у этих словарных единиц аффиксы нередко звучат близко. Судя по некоторым исследованиям, посвященным данной проблеме, а также различным словарям тюркских языков, этот факт порою приводит к смешению данных явлений. Основная причина этого заключается в отсутствии единого мнения между лингвистами-тюркологами как в определении паронимов, так и в установлении различий их с внешне сходными с ними явлениями (вариантами слов и однокоренными синонимами), в их ошибочной взаимозамене. Статья посвящена разграничению указанных явлений. С этой целью в ней выявлено определенное количество смешиваемых между собой вариантов слов, паронимов и однокоренных синонимов и на их основе предпринята попытка разработки принципов разграничения указанных явлений на материале карачаево-балкарского языка по данным его словарей.

Ключевые слова: паронимы, паронимический ряд, синонимы, морфологические варианты слов, лексическая валентность, самостоятельные синонимы, затрудненные синонимы, паронимические синонимы, идентификация, фонема.

Поскольку паронимы, однокоренные синонимы и морфологические варианты слова являются однокоренными лексемами и имеют аффиксы, порою близкие по звучанию, лингвисты признают возможность их смешения. Так, по мнению Л.П. Крысина и Л.И. Скворцова, «многообразование словообразовательных средств того или иного языка очень часто вызывает смешение в словоупотреблении однокоренных слов...»¹. В этом можно убедиться, сравнивая такие пары слов карачаево-балкарского языка, как **илгик** (карач.-балк.) – **илгек** (кар.) «петля, крючок», **джууумчу** (кар.) – **джууунчу** (балк.) «одежда, умершего (которую раздают бедным)» и **бурдум** (балк.) «метель, вьюга, пурга» – **бурдух** «скрученный прут», «деталь саней». У каждой пары один и тот же корень (**ил** «вешать, подвешивать что» – **джуу** «мыть, смывать что», «стирать что», **бур** «крутить, вращать что, ввинчивать, вкручивать что» и аффиксы, близкие по структуре и звучанию (**-зик** и **-гек**, **-умчу** и **-унчу**, **-дум** и **-дух**). Несмотря на близость звучания, аффиксы этих слов различны: в первой паре варианты между собой, во второй и третьей – самостоятельны. В отличие от первой и второй пар, члены третьей пары имеют разные значения. Поэтому **илгик** и **илгек** – варианты одного и того же слова, **джууумчу** и **жууунчу** – однокоренные синонимы, а **бурдум** и **бурдух** – паронимы.

Однако на практике не всегда легко различить сравниваемые лексические явления, так как нет единого мнения среди лингвистов в определении паронимов.

Многие лингвисты при выделении паронимов допускают явную переоценку звуковой стороны лексических единиц в ущерб стороне семантической. Так, паронимами считаются слова, «сходные по звукам»², со «сходным... произношением»³, «близкие по звучанию»⁴, «созвучные»⁵. Некоторые авторы паронимами считают не только однокоренные, но и разнокоренные слова, квалифицируя первые полными, а вторые неполными⁶.

Дефиниция термина «пароним» иногда не совпадает даже в работах одного и того же автора. Например, в одной из своих работ О.В. Вишнякова считает, что «паронимы – однокоренные слова, близкие, но не тождественные по значению ... выражающие понятия, различия которых заключаются в частных дополнительных смысловых оттенках, служащих уточнению мысли»⁷, а в другой – «...близкие, но не тождественные по звучанию однокоренные слова..., выражающие различные смысловые понятия»⁸.

Исходя из понимания паронимов как слов, близких или подобных по звучанию, отдельные исследователи утверждают, что они не входят в систему языка, не являются языковым явлением. Так, Л.В. Минаева и В.П. Феденев пишут: «... Имеющиеся лексикографические пособия ... не дают оснований для выделения «паронимов» в отдельную подсистему... При отделении «паронимов» от вариантов слов, неоморфических омонимов, однокоренных синонимов и т. п. возникают непреодолимые трудности, т. к. паронимы не обладают достаточно устойчивыми признаками, позволяющими выделить их в отдельную подсистему»⁹.

Большинство лексикологов считает, что «близкозвучность» слов не говорит о близости их значений, потому что, как мы уже видели, одни слова с минимальными звуковыми различиями не имеют никаких семантических связей между собой, а другие с различным фонетическим составом совпадают по смыслу; ср.: **жыйым** (кар.) «свод, сборник» – **жыйын** (балк.) «группа (для совместного производства работ)» и **адакъа** – **хораз** (балк.) «петух». К тому же вряд ли можно установить предел звукового подобия, которого было бы достаточно для признания слов паронимами и их отграничения от обычного созвучия слов. В одном языке таким пределом может быть различие слов в одну или две фонемы¹⁰, в другом – две или три фонемы¹¹. Возможны и другие данные. Ср., например: в карачаевском варианте карачаево-балкарского языка паронимы **бошлай** (кар.) «даром, бесплатно», «порожняком» и **бошунакъгъа** (кар.-балк.) «зря, попусту; бесполезно». Следовательно, при идентификации паронимов критерий звукового подобия (или сходства) совершенно недостаточен.

Смешение паронимов в речи, применяемое некоторыми лексикологами объективным критерием их квалификации¹², также легко оспаривается, так как, во-первых, смешиваться могут не только паронимы, но, как мы уже отмечали, и однокоренные синонимы, морфологические варианты слов и другие лексические единицы, имеющие близкое звучание, а во-вторых, что самое главное, «смешение – признак «опознания» паронимов, но не принцип их определения»¹³.

У лингвистов нет единого мнения и относительно причин смешения паронимов и их ошибочных взаимозамен. Одни из них считают, что смешение зависит от культуры речи¹⁴, другие – от «... невнимательности из-за переутомления говорящего...»¹⁵. Однако вряд ли можно согласиться с ними. Так, в романе известного карачаево-балкарского писателя Б. Гуртуева «Жангы талисман» («Новый талисман») слово **чирик** «гнилой» употреблено вместо слова **чирги** «набитый шерстью весенней стрижки», в рассказе Х. Кулиева «Эгизле» («Близнецы») **боюнчакъ** «галстук» – вместо **боюнлукъ** «шарф, кашне». Эти авторы – высокообразованные писатели, хорошо владеющие нормами устного и письменного литературного языка. Говорящий может быть «невнимательным из-за переутомления...», но не пишущий художественные произведения и не редактирующий их, который обязан исправить непреднамеренные смешения слов и выражений. Поэтому названные

причины смешения паронимов следует считать субъективными. Главная объективная причина смешения паронимов связана, как нам кажется, с общностью их корня и внешним сходством аффиксов у многих из них, так как «звуковая близость слов и морфем часто преодолевает различие или оттолкновение значений»¹⁶.

Абсолютное большинство лексикологов признает, что паронимия – такое же самостоятельное явление, как вариативность слова, синонимия¹⁷ и т.п. Поэтому паронимы должны характеризоваться особыми дифференциальными признаками, обеспечивающими их отграничение от указанных смежных явлений.

Паронимы и однокоренные синонимы имеют следующие основные отличительные признаки:

1) паронимы выражают разные значения, а однокоренные синонимы – одно значение; ср.: **атым** (кар.) «выстрел», «заряд» – **атыш** (кар.-балк.) «стрельба (из ружья, из лука), пуск стрелы» и **базыныулу** (балк.) – **базымлы** (кар.) «уверенный в ком-чем; решительный»;

2) однокоренные синонимы принадлежат к одному семантическому классу, а паронимы – к разным семантическим классам. Например, однокоренные синонимы **ангылаулу** (балк.) – **ангыламлы** (кар.) «понятливый, сообразительный» выражают ум и объединяются в одной лексико-семантической группе, а паронимы **кызыучу** (кар.) «азартный» – **кызыуукъ** (кар.) «вспыльчивый, горячий» входят в различные лексико-семантические группы, первый репрезентирует состояние, второй – характер;

3) лексическая валентность у однокоренных синонимов одинаковая, а у паронимов разная; ср.: **юзгеле** (балк.) «щепка» (**чынар, жерк, кьургьакъ юзгеле** «чинаровые, ольховые, сухие щепки» – **юзгере** (кар.) «загородка (для мелкого рогатого скота)» (эски, жангы, бийик **юзгере** «старая, новая, высокая загородка») и **кечим** (кар.) – **кечиу** (балк.) «прощение; пощада» (**кечиу – кечим барды, жокьду, тиле** «есть прощение», «нет прощения», «просить прощения»);

4) паронимы однозначны, а однокоренные синонимы, как и разнокоренные, бывают и многозначными; ср.: **бузлукъ** (балк.) «мелочь, разменные деньги» – **бузукъ** (кар.-балк.) «изъян, дефект» и **сёгюм** (кар.-балк.) – **сёгюнч** (кар.) «осуждение, порицание», «клевета, навет, хула», «недостаток, порок, изъян»;

5) ряд паронимов обычно состоит из двух членов, а ряд однокоренных синонимов может состоять из десяти и более слов (см. выше);

6) в паронимические отношения вступают только слова самостоятельных частей речи, а в синонимические – слова и служебных частей речи (например: **эм – эмда** «и» – союзы, **кьуру – жаланда – сынгар** (кар.) «только, лишь» – частицы, **чакьлы – тенгли** «около, столько» – послелого);

7) синоним одного компонента паронимической пары не может быть синонимом другого компонента. Так, синонимом паронима **юзгеле** в паронимической паре **юзгеле – юзгере** является **жоннгурчха** «щепка», а у паронима **юзгере** нет синонима. В паре же однокоренных синонимов синоним одного компонента является синонимом и другого компонента. Например, слово **букьгуч** (балк.) является синонимом обоих компонентов синонимической пары **бугьумуч** (балк.) – **бугьунчакъ** (кар.) «прятки»;

8) антоним одного компонента однокоренной синонимической пары также является антонимом ее другого компонента, а у компонентов паронимической пары этого быть не может. Например, глагол **ачай** (кар.) «проголодаться» является антонимом обоих компонентов синонимической пары **тогьай** (кар.) – **токьлан** (кар.-балк.) «наедаться, насыщаться». У паронимов **кьоркьунчулу** (кар.) «опасный, угрожающий» – **кьоркьуулу** (кар.-балк.) «тревожный, внушающий тревогу» и любых других нет общего антонима, а есть у каждого компонента таких пар свой антоним: **кьоркьунчулу** (антоним **кьоркьунчсуз** «безопасный, не представляющий опасности») – **кьоркьуулу** (антоним **кьоркьуусуз** «спокойный»).

Из изложенного вытекает, что основным определяющим признаком паронимов, отличающим их от однокоренных синонимов, является не звуковое различие этих единиц, а их семантическое различие. Однокоренные синонимы, как и разнокоренные, могут быть не только очень близкими, но и идентичными по смыслу. У паронимов значения разные.

Однако не все различия между однокоренными словами, особенно синонимами и паронимами, выразительны. Материал исследуемого языка показывает, что на почве однокоренных слов развивается немало промежуточных явлений между паронимией и синонимией. Например, в семантической структуре довольно многих слов наравне с паронимическими имеются и синонимические значения; ср.: **учхун** (кар.) 1. «пепел»; 2. «искра» – **учхурукъ** «искра», **турум** (кар.) 1. «вид»; 2. «жизнь, житье» – **турмуш** (кар.) «жизнь, житье», **жауун** (кар.-балк.) «дождь» – **жауум** (кар.) 1. «дождь»; 2. «осадки»; **эшме** (кар.-балк.) «коса (женская)»; 2. (кар.) «нитка, связка»; 3. (кар.-балк.) «коровая сыпь; скарлатина» – **эшим** (кар.) «коса (женская)» и др.

В этих примерах имя существительное **учхун** в значении «пепел» паронимично по отношению к имени существительному **учхурукъ** «искра», а в значении «искра» синонимично ему. У слова **эшме** значение «коса (женская)» синонимично значению слова **эшим**, а другие его значения (второе и третье) паронимичны значению последнего.

В тюркологии подобные промежуточные явления между синонимией и паронимией не изучены. В русском языкознании они рассматривались А.И. Пешковским, Р.П. Рогожниковой, Г.П. Галавановой, И.Н. Кузнецовой и другими, которые назвали их по-разному: «затрудненными синонимами»¹⁸, «сомнительными синонимами»¹⁹, «синонимическими паронимами»²⁰. Нам представляются более подходящими термины «паронимические синонимы», «синонимические паронимы», и первый из них применим к однокоренным словам, в которых преобладают паронимические значения, а второй – наоборот.

Промежуточные явления имеют место не только между этими двумя явлениями, но и тремя – паронимами, однокоренными синонимами и морфологическими вариантами слов. Это можно показать на примере значений слов с общим корнем **бош**: **бош** (кар.-балк.) 1. «напрасно, зря, понапрасну»; 2. «недаром, неспроста»; 3. «даром, бесплатно», 4. «просто так»; 5. «слабо, непрочное», **бошдан** (балк.) 1. «просто так»; 2. «зря, без надобности»; **бошлай** (кар.) 1. «даром, бесплатно»; 2. «порожняком»; **бошлайына** (кар. прост.) (то же, что **бошлай**); **бошнагъа** (кар.) 1. «зря, напрасно, понапрасну»; 2. «даром, бесплатно»; **бошнакъгъа** (кар. разг.; то же, что **бошнагъа**); **бошуна** (кар.) 1. «зря, напрасно, понапрасну»; 2. «даром, бесплатно»; **бошунагъа** (кар., разг.; то же, что **бошуна**); **бошха** (балк.) «зря, напрасно, понапрасну».

Сравнение значений этих слов показывает, что между ними существуют варианты, синонимические и паронимические отношения:

1) варианты отношения: **бошнагъа** / **бошунагъа**, **бошнакъгъа** / **бошунакъгъа**;

2) синонимические отношения: **бош 1** – **бошха** – **бошуна** – **бошнагъа**, **бош 3** – **бошуна 2** – **бошнагъа 2** – **бошлай 1** – **бошлайына 1**, **бошха** – **бошнагъа 1** – **бошуна 1**, **бошдан 1** – **бош 4**;

3) паронимические отношения: **бошха** – **бошдан 1**, **бошлай 2** – **бошуна 1**, **бошха** – **бошнагъа 2**.

Сходство внешнего облика сближает паронимы и варианты слова, особенно морфологические. Например, в паронимах **джауун** (балк.) «дождь» – **джауум** «осадки» аффиксы **-ум** и **-ун** отличают согласные (**м**) и (**н**), в вариантах **чалкъы** (кар.) / **чалгъы** (балк.) «коса (с.-х.)» у аффиксов **-къы** и **-гъы** аналогичное отличие: (**къ**) – (**гъ**).

Однако в семантическом отношении эти явления различны: паронимы обозначают разные понятия, а варианты слова – одно и то же понятие.

Не идентичны они и в стилистическом отношении. Паронимы, как правило, стилистически нейтральны. Среди паронимичных слов исследуемого языка нет просторечных, грубых, пренебрежительных, неодобрительных и т. п. в отличие от паронимов, один из вариантов слова обычно бывает стилистически ограниченным: **ашура жырна** (кар.) / **ашуру жырна** (кар., разг.) (обрядовое кушанье из кукурузных зерен), **бугьмумуч** (балк.) / **бугьунуч** (балк. прост.) «прятки», **жутдакай** (кар.) / **жутдака** (кар. пренебр.) «хапуга, стяжатель; рвач, крохобор, скряга» и др.

Между сравниваемыми явлениями имеются и формальные отличия: 1) паронимы встречаются обычно среди имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий, а варианты слова – еще среди модальных слов **баям** (кар.-балк.) / **баян** (кар.) «наверное»), звукоподражаний (**гьыжт** (кар.) / **кьыжт** (балк.) (о звуке при откусывании чего-либо), частиц (**окьуна** (балк.) / **огьуна** / **огьунакь** (кар.) «даже», «же», «еще»), послелогов (**сора** (кар.-балк.) / **сонгура** (кар.) «после кого-чего, после того как», «кроме кого-чего; помимо; не только, но и»), союзов **алай** (кар.-балк.) / **алай а** (кар.) «однако, но»; 2) паронимический ряд состоит, как уже указывалось, из двух слов, а слово может иметь три и более вариантов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Основным признаком паронимов, отличающим их от однокоренных синонимов и вариантов слов, является не звуковое различие этих единиц, а их семантическое различие. Возможность смешения паронимов, части синонимов и морфологических вариантов слов объясняется тем, что они имеют общий корень и аффиксы с близким звучанием. В отличие от однокоренных синонимов и вариантов слов паронимы стилистически нейтральны. Паронимы встречаются только среди существительных, прилагательных, глаголов и наречий, а однокоренные синонимы и варианты слов – и среди других частей речи.

Примечания

1. Крысин Л.П., Скворцов Л.И. Правильность русской речи. М.: Наука, 1965. С. 5.
2. Пешиковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1930. С. 60; Евграфова А.А. Паронимия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1975. С. 7.
3. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1955. С. 72.
4. Введенская Л.А. Современный литературный язык: лексика, фонетика. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1963. С. 19.
5. Колесников П.Н. Паронимия как стилистическая фигура // Русский язык в школе. 1973. № 3. С. 87.
6. Колесников П.Н. Словарь паронимов русского языка. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1971. С. 4.
7. Вишнякова О.В. Паронимы и синонимы // Русский язык в школе, 1967. № 3. С. 36.
8. Вишнякова О.В. Паронимы современного русского языка. М.: «Русский язык», 1981. С. 53.
9. Минаева Л.В., Феденев В.Б. Паронимия в языке и речи // Вопросы языкознания. 1982. № 2. С. 92–93.
10. Григорьев В.П. Паронимия // Языковые процессы современной русской художественной литературы: Поэзия. М.: Наука, 1977. С. 186; Кузнецова И.Н. Паронимия в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. С. 26.
11. Яркова Л.Г. Паронимия в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. С. 14–15.
12. Колесников П.Н. Словарь паронимов... С. 3–9; Кузнецова И.Н. Указ. раб.
13. Вишнякова О.В. Паронимы современного русского языка... С. 19.

14. Юханова А.В. Однокоренные слова и культура речи // Когнитивные аспекты лексики. Тверь: ТГУ, 1991. С. 106.
15. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 19.
16. Виноградов В.В. О процессе развития и разрушения омонимии в кругу соотносительных русизмов и древнеславянизмов // Sledia slavika. Budapest, 1966. С. 439.
17. Евграфова А.А. Указ. раб. 20 с.; Григорьев В.П. Указ. раб. С. 186–240; Вишнякова О.В. Паронимы современного русского языка... 245 с.; Вишнякова О.В. Словарь паронимов... 352 с.; Юханова А.В. Указ. раб. С. 99–113.
18. Пешковский А.М. Указ. раб. С. 36.
19. Галаванова Г.П. К вопросу о роли взаимозаменяемости при выделении и определении синонимов // Синонимы русского языка и их особенность. Л.: Наука, 1972. С. 118.
20. Кузнецова И.Н. Указ. раб. С. 8.

PRINCIPLES OF DISTINCTION OF SINGLE-ROOT WORDS IN KARACHAY-BALKARIAN LANGUAGE

Guzeev Zhamal Magomedovich, Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Language of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), guzeev-z@mail.ru

In turkic languages many researches, including monographic, are devoted to studying of single-root words. Analysis of them and dictionaries of turkic languages shows, that there are many external similarities between paronyms, word variants (phonetic, phonological and morphological) and a certain part of synonyms in them. It explained by, firstly, that synonyms, as well as paronyms and versions of words, often happen single-root, secondly, at these dictionary units affixes quite often sound close. Judging by some researches, devoted to given problem, as well as various dictionaries of turkic languages, this fact sometimes leads to mixture of the given phenomena. The main reason of it consists in absence of consensus between linguists-turkologists both in definition of paronyms, and in an establishment of their differences with outside similar to them phenomena (versions of words and single-root synonyms), in their erroneous mutual substitution.

The article is devoted to distinction of the specified phenomena. For this purpose, it identified a certain number of mixed among themselves versions of words, paronyms and single-root synonyms and on their basis was made an attempt of development of principles of distinction of the specified phenomena on material of karachay-balkarian language according to its dictionaries is undertaken.

Keywords: paronyms, a paronymic row, synonyms, morphological variants of words, lexical valency, independent synonyms, complicated synonyms, paronymic synonyms, identification, phoneme.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-72-77